

Наевшись, Хань Чунъюань выпил ещё полчашки куриного бульона со взбитым яйцом и устался на доедающего свою порцию Мэн Эня.

Младший ест очень экономно и никогда не оставляет ни крошки, съедая всё полностью. Но тут он немного переел.

— Я не могу съесть столько варёной курицы, — устало сказал Энь, вытирая губы салфеткой. — Можно оставлю на завтра. Потом приготовлю куриный суп с лапшой.

Поскольку курица оказалась очень большой, двое парней смогли съесть лишь половину.

— Хорошо, — кивнул Хань Чунъюань. А потом ткнул в миску рядом с собой, где плавали остатки варёной курицы: — Перед приготовлением курицы кожу с неё лучше снимать и вычищать весь жир.

— Тебе не нравится куриная кожа? Отдай её мне! — Мэн Энь считал, что куриная кожа очень даже вкусная. Было бы жаль её выбрасывать.

— Употребление куриной кожи вредно для здоровья. Это выбрось! — нахмурился Хань. — В будущем так больше не готовь.

Хотя мелкий думал, что с таким количеством жира курица вкуснее, но если старший сказал, значит так и надо делать. Перечить Хань Чунъюаню он не собирался. В следующий раз вычистит всё. Вредно, значит вредно!

Хань Чунъюань ест каждый день то, что готовит Мэн Энь. Он не может вредить организму старшего.

Разобравшись с курицей, Энь отправился на кухню мыть посуду, а Хань Чунъюань пошёл в свой кабинет и включил ноутбук.

После включения компьютера, Хань Чунъюань обычно сначала открывает почту. И этот раз не был исключением. Но открыв её, Хань немного подумал, глядя на сотни непрочитанных писем, и переключился на другой экаунт.

Открыл анонимный почтовый ящик. Он был создан для того, чтобы отправить лишь одно письмо подчинённому Чжэн Ци, в котором Хань рассказал о его отце в Гонконге. Чунъюань сделал это месяц назад. И он перестраховался, зная хакерские способности Чжэн Ци — в ящик потом месяц никто не логинился, а теперь пришло время узнать о реакции парня.

Хань Чунъюань мало что помнил о делах семьи Чжэн в Гонконге, поэтому он сообщил подчинённому, что у его отца есть внебрачный ребёнок. Попросил обратить на это внимание. Теперь на почте лежал ответ всего с тремя словами: «Кто ты такой?»

Отвечать Чжэн Ци никто не собирался. Хань Чунъюань закрыл ящик и переключился на мессенджер.

Хань не хотел, чтобы его подчинённый оставался в неведении, и он сделал это. А всё остальное его мало волновало. Поэтому он и не знал, какой шок вызвало письмо у самого Чжэн Ци.

Когда красавчик-хакер впервые получил странный е-майл, он решил, что это какая-то шутка. В конце концов у его родителей отличные отношения, а тут какой-то непонятный внебрачный ребёнок. Бред!

Но даже несмотря на свои мысли, Чжэн Ци со смехом рассказал об этом маме, когда звонил её на выходных. А вот реакция мамы ему показалась какой-то неправильной. И Чжэн Ци прицепился к ней как клещ, пытаясь выяснить, что происходит.

Оказалось, что когда сын взбунтовался, объявил о своей ориентации и уехали из дома, отец всё реже и реже стал приходить домой. Сначала мама подумала, что он завёл себе лёгкую интрижку на стороне. Но если там есть уже и ребёнок, то всё довольно плохо...

Мама решила плотно проверить все связи отца, и через месяц перезвонила сыну, подтвердив все опасения. У отца есть внебрачный сын, и он уже довольно взрослый.

Завтра суббота, поэтому сегодня у Мэн Эня короткий день в школе. Все ученики думали только о поездке домой, а Мэн Энь единственный, кто спокойно делал домашние задания одно за другим.

В школе задавали всё больше и больше. Эню приходилось учиться в любую свободную минутку даже дома. Иногда ему казалось, что эти задания улетают лентой в бесконечность, словно река Хуанхэ. Но если он не будет учиться, то оценки снизятся.

Когда прозвенел последний звонок на перерыв, Мэн Энь сгрёб свои вещи в портфель и выбежал из школы. Ему надо приготовить обед, а времени всё меньше и меньше.

Рис бы готов утром, есть несколько жёлтых рыб на пару. Залетев домой, Энь кинулся на кухню и занялся яичницей с луком-пореем и супом со спаржей, грибами шиитке и шпинатом. Он успел всё приготовить прямо к приходу Хань Чуньюаня.

— Я свободен в эти выходные. Не хочешь сходить погулять? — неожиданно спросил Хань Чуньюань, отставляя в сторону пустую плошку. Он не брал отпуска с первого дня, как начал работать. Даже во время празднования Национального праздника он был на встрече с Сюэ Вэньбо. Он даже не думал куда-то пригласить мелкого, чтобы просто развлечься. Но неделю назад Ци Аньянь предложила организовать корпоративный выезд на природу для сотрудников компании.

После того, как они стали парой с Мэн Энем, Хань никуда с ним не выбирался, кроме как в супермаркет. Путешествовать с командой ему не хотелось, а вот отдохнуть вместе с Мэн Энем ему показалось интересным.

— Нет, у меня много домашних заданий, — честно ответил Мэн Энь и вздохнул. Когда он перешёл в старшую школу, то думал, что на выходных сможет бывать в «Юаньмэн» и помогать Хань Чуньюаню. Но надо получать стипендию, поэтому времени совсем не осталось. Только лишь забежать на несколько часов в офис и сделать уборку.

— Давай я помогу тебе с заданиями, — предложил Хань Чуньюань. Для него это даже было интереснее, чем какая-то прогулка или путешествие. Сидеть с Мэн Энем в обнимку и учить его. Только от одной мысли об этом он приходил в тихий восторг и в груди начинали пинаться котятка.

— Хорошо, — кивнул младший с застенчивой улыбкой. Он знал, что у Хань Чуньюаня были великолепные оценки в школе, и его помощь в обучении будет бесценна.

Оказывается, Мэн Энь слишком замечтался.

Хань Чунъюань отлично говорит на английском. Он общается на уровне носителя, читает любые материалы, но почти забыл грамматику. Он может правильно ответить на вопросы из учебника, но не может объяснить «почему» такой ответ. Да, оказалось, что спустя двадцать лет после окончания школы очень многое стёрли из его головы.

Понимая, что он вообще ничем не может помочь Мэн Энью, Хань Чунъюань молча ушёл в свой кабинет.

Глядя в спину старшего, Мэн Энь чувствовал себя некомфортно:

«Хань Чунъюань такой умный. Почему он не может объяснить решение таких простых заданий? Может быть, он так много знает, что часть сведений вытеснило из его головы?»

Вспомнив сложнейшие коды, что старший вбивает в компьютер, Энь решил, что да — просто голова Ханя переполнена знаниями.

Пока Хань Чунъюань со своим парнем пытались делать уроки, сотрудники «Юаньмэн» отправились в ближайший живописный район на двухдневную экскурсию.

После возвращения в Китай Тан Фэйюэ был предельно занят работой. Не было времени ни на прогулки, ни на туристические поездки.

И во время поездки в автобусе он выглядел таким счастливым, что сидящий рядом Чжэн Ци немного забеспокоился.

Уже середина октября, погода прохладная, но не сильно. Самое комфортное время. Прошёл уже месяц, как Чжэн Ци получил анонимное письмо.

Сначала он начисто отрицал такую возможность, но вчера вечером мама связалась с ним и рассказала, что у отца есть внебрачный ребёнок, и уже довольно взрослый. И всё это время он воспитывал и поддерживал этого мальчика.

Не только его мать не могла принять этого, но и сам Чжэн Ци был в шоке. Он всегда думал, что у них счастливая семья, но оказалось, что всё это время у отца была другая семья!

Чжэн Ци чувствовал себя виноватым перед отцом из-за своей ориентации. Он не мог жениться и завести детей обычным способом, только если использовать суррогатное материнство. Но у его отца уже был другой ребёнок!

— Что с тобой? — наконец, заметил его плохое настроение Тан Фэйюэ, идущий следом за ним по извилистой тропинке.

— Я в порядке, — Чжэн Ци улыбнулся уголками губ, но глаза его оставались грустными.

— Если не хочешь улыбаться, то не заставляй себя, — хмыкнул Фэйюэ. Ему хотелось узнать, что случилось, но лишний раз трогать друга он считал неправильным.

Тан Фэйюэ уже давно понял, что влюблён в Чжэн Ци, но считал себя недостойным их отношений. Да и знал, что семья Чжэн Ци никогда не согласится на их пару. Поэтому он просто промолчал.

Он всего лишь программист-разработчик. И даже если ему нравятся мужчины, то лучше ему

найти партнёра своего социального статуса. Хотя, именно к полу это не имело отношения.

Чжэн Ци спрятал натянутую улыбку и тоже замолчал на пару минут, мерно шагая. Потом покосился на друга и не удержался:

— Ты даже не спросишь, что случилось?

— Если ты хочешь поделиться, то расскажи, — тут же отозвался Тан Фэйюэ.

Чжэн Ци очень хотелось рассказать другу о ситуации в семье. Было бы здорово, если бы Фэйюэ пожалел его, посочувствовал. А жалость и сочувствие рождает любовь. Но оглянувшись и заметив спокойный взгляд Тан Фэйюэ, вспомнив доброту и привязанность своего отца, он понял, что не может ничего рассказывать. «Что тут можно рассказать?» Чжэн Ци просто молча стал подниматься вверх по склону горы.

Чжэн Ци много уделял внимание физической форме, и его тело было сильным и выносливым. В последнее время его друг тоже выкладывался на тренировках, и телосложение Фэйюэ значительно улучшилось. Поэтому оба подтянутых парня быстро обогнали всех коллег и выдвинулись вперёд.

Ци Аньань, которая чуть ли не впервые заменила туфли на шпильках кроссовками, тяжело дыша, брела вперёд. Увидев спины Тан Фэйюэ и Чжэн Ци далеко вверху, она равнодушно отвернулась. Сил ни на что другое не оставалось.

Когда она работала с госпожой Цзянь Мо, у неё не было выходных, но когда стала главой компании Хань Чуньюаня, всё стало намного хуже. В последнее время она легко могла заснуть сидя, а после нескольких литров кофе учащалось сердцебиение...

«Я просто прожигаю свою жизнь, чтобы зарабатывать деньги!»

Она понимала, что нужно заниматься спортом и высыпаться почаще, но на это совершенно нет времени. А ещё ей хотелось заработать побольше денег.

Повиснув на веревочной ограждении вдоль тропы, Ци Аньань вытерла пот со лба, мечтая лишь упасть на землю и отдохнуть.

— Босс Ци! — в этот момент её нагнал человек. Это оказался Шао Хунцзинь, который давно хотел стать инвестором «Юаньмэн» и получить долю акций.

— Здравствуйте, господин Шао! — Ци Аньань выпрямилась, быстро оправала свою одежду и, убедившись, что всё в порядке, улыбнулась молодому человеку. — Откуда вы здесь?

— О, совершенно случайно! Увидел госпожу Ци и решил подойти поздороваться, — сказал Шао Хунцзинь. — Мы с друзьями тоже поднимаемся на эту гору. Пойдёмте вместе?

— Я ползу как черепаха, господин Шао! Не нужно тратить на меня время, — вежливо ответила Ци Аньань.

— Ой, не торопитесь, госпожа. Я тоже никуда не тороплюсь, — замахал руками Шао. Он пришёл сюда, чтобы обсудить дела с Ци Аньань, а не чтобы карабкаться на гору!

Если её хозяин терпеть не может Шао Хунцзиня, то у госпожи Ци не было такого негатива к родственнику семьи Хань. В конце концов, он красив и элегантен. Вежлив в общении и богат.

Но когда господин Шао снова упомянул покупку акций, в груди у неё стало подниматься раздражение.

«Она уже много раз отказывала этому господину. Почему он не сдаётся? У него нет других занятий, чтобы месяц крутиться вокруг?»

— Госпожа Ци, я искренне хочу инвестировать в акции вашей компании. Я изучил всю информацию о медиаплеерах. У них просто огромный рынок сбыта, а у «Юаньмэн» большие перспективы развития. И считаю, что с моими деньгами мы можем увеличить масштабы компании на порядок. И сейчас уже доля рынка довольно большая...

Шао Хунцзинь заговорил о преимуществах расширения бизнеса и масштабирования производства, намекая Ци Аньань на то, чтобы компания срочно открыла свободное инвестирование. Говорил он неумело, и явно плавал в этом вопросе, но госпожа Ци его внимательно слушала с вежливой улыбкой, уже мечтая придушить верёвкой ограждения.

После длинной речи она могла лишь беспомощно ответить:

— Господин Шао, у нашей компании нет недостатка в средствах. И даже если бы их не хватало, я ничего не могу сделать — это решение в руках хозяина!

— Но вы же можете попросить хозяина встретиться со мной и поговорить? — настаивал Шао. После того, как кузен Хань Чуньюань насмеялся над ним в том клубе, он просто горел желанием сделать карьеру инвестора.

«Вера в себя и «Юаньмэн» — это начало его блистательного будущего! За последний месяц «Юаньмэн» развивалась просто семимильными шагами!»

— Господин Шао, мы уже дали вам ответ, — устало произнесла Ци Аньань. — Не создавайте нам проблем, пожалуйста.

— Да какие проблемы? В чём тут вообще проблемы? Вы не воспринимаете меня всерьёз! — Шао Хунцзинь стал терять терпение. — Я не буду много говорить. Я просто хочу инвестировать, потому как высокого мнения о компании и её команде. Если вы отказываетесь, то не вините меня в грубости! Я не знаю, насколько чиста перед законом «Юаньмэн» и выдержит ли она череду проверок!

Поведение этой Ци Аньань его, в конце концов, разозлило.

«Юаньмэн» — это компания, созданная студентами! Он готов купить их акции и переманить к себе, потому как высокого мнения об этом стартапе. Но они слишком глупые и упрямые! Ну тогда, как говорит кузен Хань Синьяо, пора придать им немного цвета! Чтобы уменьшили своё высокомерие!»

Всякое уважение из глаз Ци Аньань пропало. И этот Шао прав — насколько бы ни была чиста их компания, а ряд проверок и комиссий может создать массу проблем молодому производству. И это может серьёзно повлиять на продажи и продвижение.

— Так что подумайте, госпожа Ци! — прорычал Шао. — Хорошенько подумайте. Я буду ждать от вас хороших новостей! — Сказав это, он развернулся и стал быстро спускаться вниз.

Ци Аньань глубоко вздохнула и решила позвонить Хань Чуньюаню.

А он в этот момент читал учебник Мэн Эня, стараясь разобраться в темах. Выслушав своего директора, он нахмурился и переспросил:

— Он действительно это сказал?

Хань знал, что Шао достаёт Ци Аньянь, но не воспринимал это всерьёз. Думал, что Шао Хунцзинь рано или поздно сдастся. Но не ожидал, что этот придурок перейдёт к угрозам.

«Вообще о нём говорили, что хоть он и мало чего добился в бизнесе, но человек он порядочный и честный. Смотри-ка, какой порядочный!»

— Может, мы откроем господину Шао связь «Юаньмэн» и семьи госпожи Цзянь Мо? — предложила Ци Аньянь. — Может быть он тогда отстанет.

— Нет, этого говорить пока не стоит, — отказался Хань Чуньюань. — У меня есть способ разобраться с ним.

Сейчас в Сиань приехали члены семьи Ли. Он уже даже встречался с ними и предлагал помощь и консультации по покупке акций. Из-за его «Юаньмэн» и её бурного развития, к парню прислушивались. Стоит ли ему бояться какого-то Шао Хунцзиня?

Семья Шао сидит в Пекине и не полезет в Сиань. Поэтому младший господин Шао тут один и без поддержки семьи. Очень страшно!

Хань Чуньюань повесил трубку и решил навестить семью Ли.

А Ци Аньянь внезапно поняла, что за всеми этими разговорами, она добралась до вершины и ноги её дрожали от усталости.

На вершине горы не было ничего интересного. Ей надо просто хорошенько отдохнуть. Вымотал её этот Шао Хунцзинь и... гора.

Вскоре после того, как Хань Чуньюань навестил семью Ли и посоветовался насчёт Шао Хунцзиня, тот также прискакал в гости к семье Ли.

И семья Шао, и семья Ли связаны несколькими браками с семьёй Хань, и у них у всех, обычно, хорошие отношения. Но когда Шао Хунцзинь попросил семью разобраться с одной мелкой вредной компанией, семья Ли неожиданно наотрез отказалась.